

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПАНСИИ ДЛЯ АРМЯНСКОГО РЫНКА

Ашот Тевикян¹

Ключевые слова: Китай, «Один пояс, один путь», Южный Кавказ, инвестиции, ЕАЭС, управление.

1. «Один пояс, один путь»

Армения готова внести свой посильный вклад в реализацию выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином программы «Один пояс, один путь», рассматривая ее как многофункциональный проект, призванный обеспечить безопасность, мир и благосостояние участвующих в нем стран и народов. Таков посыл армянского руководства. Программа «Один пояс, один путь» в современных геополитических реалиях может стать для блокадной Армении экономическим импульсом стимулировать процесс углубления прагматического сотрудничества между Китаем и Арменией.

История армяно-китайских связей насчитывает более двух тысяч лет. Официальная точка зрения утверждает, что впервые наши соотечественники появились в Китае во II веке до н.э., когда армянские купцы направили по Великому шелковому пути свои караваны.

Весьма важен государственный визит президента Армении в Китай в марте 2015г., когда была подписана ***Совместная декларация по дальнейшему развитию и углублению сотрудничества*** между нашими странами в разных отраслях. В рамках армяно-китайской совместной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества между Министерством экономики РА и Министерством коммерции КНР был подписан ме-

¹ Евразийский экспертный клуб, преподаватель Ереванского филиала РЭУ имени Г.В.Плеханова.

морандум «Об укреплении сотрудничества в деле создания экономической зоны Шелкового пути».

Это жизнеспособная и реалистичная концепция. Со стороны Китая создаются механизмы сотрудничества для всех тех государств, которые желают сотрудничать с ней и друг с другом в рамках этой концепции. В процессе - создание единого евроазиатского торгово-экономического пространства и транспортного коридора, через реализацию крупных инфраструктурных проектов, объединяющих ЕАЭС с инициативой «Один пояс, один путь».

2. Внешняя торговля

За первые девять месяцев 2017г. торговый оборот между Арменией и Китаем достиг \$417.57 млн., то есть по сравнению с прошлым годом темп роста составил около 33%.

За рассматриваемый период экспорт из Армении в Китай составил около \$78.93 млн., а из Китая в Армению – около \$338.64 млн. По сравнению с январем-сентябром прошлого года из Армении в Китай экспорт вырос на 15%, а импорт из Китая в Армению – на 38%. Однако для Армении ухудшился торговый баланс между странами, составив -259.71 млн. долларов США, что на 46% больше по сравнению с тем же периодом 2016г.

Согласно официальной статистике, за рассматриваемые месяцы удельный вес Китая во внешнеторговом обороте с Арменией составил 9.6%. По этому показателю, начиная с 2009г., Китай является **вторым крупным торговым** партнером Армении. Хотя это довольно высокий показатель для нашей экономики, тем не менее, думаю, что потенциал намного больше. Основные продукты и товары, импортируемые Арменией из Китая, – это оборудование мобильной и фиксированной связи, компьютеры, сталь, кожа, меха, мебель и др.; а основные товары, экспортируемые Арменией в Китай, – медь и медные концентраты, алкогольная продукция, алмазные изделия и т.д., где подавляющую долю составляют (*это тот случай, когда можно говорить, что экспорт пока ограничивается*) рудниково-сырьевые ресурсы, и китайские **инвестиции** также делаются именно в этой сфере.

3. В чем заключается основной интерес Китая на Южном Кавказе

Начальник отдела МИД Китая по европейским и азиатским делам Лю Бин в Пекине в октябре 2017г. на пресс-конференции заявил, что отношения с Арменией включаются в приоритеты китайской внешней политики. Заявление официального представителя МИД Китая не является дипломатической риторикой, а фактом политической действительности, что доказывает, когда Пекин совсем недавно в Ереване заложил фундамент нового китайского посольства, которое станет вторым по величине в евразийском регионе, после посольства Китая в России.

Как отмечает военный эксперт журнала «Независимое военное обозрение» В.Щербаков, «Отличительной особенностью Китая является то, что он старается не лезть в разные военные или военно-политические разборки между странами». В сотрудничестве Китая с Арменией в контексте отношений с Турцией Пекин не будет показывать открытой враждебности в отношениях. Так же и с Азербайджаном.

Интерес Китая к Южному Кавказу, в первую очередь, обусловлен **политико-экономическими** причинами, т.к. он стремится расширить своё политическое влияние на международной арене. Ведь на XIX съезде китайской компартии было заявлено, о приближении «*новой эры*» для этой страны, и на фоне роста амбиций Китая меняются и его отношения с соседями и с другими странами мира.

Средняя Азия и Южный Кавказ являются одним из приоритетных направлений развития *китайской экономической экспансии*. ***Но ему гораздо важнее получить доступ через разные направления в Европу, иметь возможность экономически влиять на развитие различных мировых регионов*** и получать определенные дивиденды, приносить плюсы с точки зрения и политики, и военной составляющей.

Так, Китай начал сотрудничество со странами Африки с экономики, потом пошла политика, сейчас он начинает открывать базы: пример гуманитарного империализма Китая. Согласно данным ООН, китайцы вложили в 2016г. в экономику стран Африки больше денег, чем США и ЕС вместе взятые. Прямые иностранные инвестиции со стороны Китая на конти-

ненте составили в 2016 году \$36.1 млрд. В рамках ежегодного Форума сотрудничества Китай-Африка Пекин уже обсуждает с африканскими странами вопросы *развития инфраструктурных и промышленно-экономических проектов*. Перечень можно продолжить. Помощь в обмен на ресурсы.

Очевидно, что размеры китайского посольства прямо пропорциональны интересам Пекина к региону. Как заявил на церемонии открытия посольства посол Китая в Армении Тиан Эрлун, Китай намерен расширить свое присутствие в Армении. В то же время, Китаю присуще, по сравнению с его своими возможностями, достаточная сдержанность. В этой связи китайские чиновники, рассуждая о политических отношениях с Арменией и углублении сотрудничества на международной арене, ставят экономический интерес в конце.

В контексте интересов Китая, Армения выделяется как один из субъектов международного права, с позиции всего региона. И соответственно, Пекин предлагает для региональной политики комплексный/ пакетный подход.

С чисто экономической точки зрения, для Китая Грузия более привлекательна из-за большого экономического пространства и коммуникационной открытости. Поэтому в Тбилиси Китай строит крупнейший торговый центр в регионе, в Ереване – крупнейшее посольство в регионе.

4. В чем интерес Армении

Определенные успехи во взаимоотношениях с Китаем имеются.

- Общественные автобусы и машины скорой помощи, безвозмездно предоставленные китайским правительством.
- Проект школы китайского языка в Ереване скоро вступит в стадию строительства.
- Проект технологического обновления с Общественным телевидением Армении находится почти в стадии завершения и предоставляет техническую поддержку РА для перехода к HD цифровому вещанию.

И еще несколько подобных проектов.

Текущим летом президент Армении провёл совещание по вопросам

повестки армяно-китайского сотрудничества. Указывалось на необходимость углубления бизнес-отношений с дружественным Китаем, с точки зрения **частно-государственного сотрудничества**. Вести работы в направлении реализации в Армении **совместных инвестиционных программ** в различных взаимовыгодных сферах.

Торговый представитель Армении в Китае в августе текущего года в Пекине представил китайским предпринимателям и инвесторам бизнес-среду Армении. Внимание участников было обращено на программы по развитию рыбоводства в Армении, проекты по конструированию тепличных хозяйств, строительству медеплавильного завода и ряд других горнодобывающих и производственных проектов. Указывался также на проект строительства свободной экономической зоны в Мегри.

Были представлены также инвестиционные проекты по строительству автомагистрали Север-Юг и железной дороги Армения-Иран, проекты в секторах возобновляемой энергетики. Интерес Китая к Армении стал очевиден еще в 2015г., когда, по словам армянской стороны, китайские предприятия должны были представить предложения по инвестициям в железную дорогу Иран-Армения. Правда, ничего этого не произошло. Железной дороге Баку-Тбилиси-Карс власти Армении решили противопоставить железную дорогу Иран-Армения. Это та железная дорога, которая, как заявил Серж Саргсян в октябре 2008г., должна была заработать «*в ближайшие годы*». Не заработала, да и не могла. Это действительно был экономически невыгодный проект.

Другой вариант – нормальная автодорога с Ираном. Вот что пишет Иосиф Кубатьян из ИА *REGNUM*: «Для этого необходимо было построить мосты и тоннели на некоторых участках уже имеющейся дороги, что потребовало бы нескольких десятков, пусть даже 100-200 миллионов долларов. Вместо этого было решено построить автомагистраль Север-Юг стоимостью 1.5 миллиарда долларов. Строится она уже четвертый год, и даже еще не дошла до тех участков, которые делают дорогу Иран-Армения труднопроходимой». А стоит подобным образом работать со второй мировой державой, выходя к ней с такими проектами?

Министр Сурен Караян в июле текущего года встретился с представителями китайской машиностроительной корпорации *China Machinery Engineering Corporation*. Китайская корпорация *China* заявила, что планирует масштабные инвестиции в строительный сектор и энергетику Армении.

Нужно попытаться получить у Китая инвестиции для сельского хозяйства – с условием, что взамен полученной техники и инновационных технологий Китаю будут поставляться фрукты и овощи. Мы можем предложить Китаю восстановить и модернизировать оставшиеся от Советского Союза заводы и институты. Однако с одним нюансом. Учитывая, что правительство Китая нацелилось на закрытие лишних производственных мощностей (*а также предприятий на устаревшем оборудовании*), и соответственно, предпринимает шаги по быстрому вывозу излишков продукции (*в китайской прессе подбрасывалась подобная идея также касательно устаревших и «грязных» заводов*) под видом инвестиций, надо быть осмотрительным в этом вопросе, когда могут быть «подсунуты» продукция и оборудование «не первой свежести».

5. Из огня да в полымя

В Армении сложилась крайне сложная социально-экономическая и финансовая ситуация. И развивая с Китаем экономические контакты, нам надо присмотреться к опыту стран, имеющих с ним длительные тесные торговые отношения. Корреспондент «Независимой газеты» Дмитрий Орлов в статье «*Бояться ли Киргизии Китая?*» анализирует некоторые аспекты этих взаимоотношений. Так, самый большой внешний долг из страновых в Киргизии приходится на Экспортно-импортный банк КНР (Эксимбанк) – более \$1.5 млрд.

В стране реализован и реализуется ряд крупных проектов в сфере энергетики, горнорудной промышленности и транспортной инфраструктуры. Все перечисленное построено за счет кредитных, а не инвестиционных средств. Главная особенность этих кредитов – их «*связанность*». То есть деньги даны на строго определенные цели, а строят эти объекты исключительно китайские рабочие. И это в Киргизии, где безработица выдавливает граждан из страны на поиски заработка в Россию и Казахстан.

Как бы там ни было, огромный внешний долг Китаю существует, и его надо возвращать, хоть проценты по ним и небольшие – от 1.5 до 2%. Сроки погашения кредитов варьируются от 20 лет до 25 лет со льготным периодом 7–11 лет. Общая особенность всех соглашений с китайцами – слишком размытая ответственность китайской стороны.

6. ЕАЭС

Армения интересуется Китай не как самостоятельная единица, но как часть ЕАЭС, российского экономического интеграционного проекта. Подобная точка зрения преобладает среди чиновников и в экспертных кругах. Однако имеются аналитические заключения, расходящиеся с этой точкой зрения. Приведу некоторые выводы из доклада специалистов Института экономики РАН *«Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза»* за 2016 год, которые на широком статистическом материале приходят к заключению, что во взаимоотношениях ЕАЭС и Китая последний переориентирует экономическую активность отдельных стран союза с России на себя.

Один из выводов исследователей – Россия и Китай по-разному видят механизмы интеграции: *«Россия настаивает на сотрудничестве по линии КНР – ЕАЭС, а Китай считает возможным и даже более эффективным сотрудничество с каждым из членов союза на двусторонней основе»*. Объективные предпосылки укрепления экономического сотрудничества Китая со странами ЕАЭС были подкреплены четко проработанной стратегией освоения Китаем постсоветского пространства в режиме укрепления *двусторонних связей*. КНР действует точно, тщательно изучая ситуацию в каждой из стран. Приоритеты были выстроены по принципу – поддерживать прочные отношения с крупными странами СНГ и продвигаться *«от ближнего к дальнему»*, устанавливая сначала дружественные отношения с сопредельными странами-участницами СНГ, а затем с прочими, имеющими стратегическое значение для Китая. Происходит рост зависимости экономик стран ЕАЭС от Китая через наращивание дисбалансов в торговле и долга перед восточным партнером (*в случае Армении такая тенденция наблюдается*).

В результате, в сфере безопасности важнейшими для КНР партнерами на постсоветском пространстве, наряду с Россией, стали Казахстан, Киргизия и Таджикистан. В сфере экономики – Казахстан, Узбекистан, Туркмения, Азербайджан, Белоруссия и Украина – страны, либо обладающие богатыми энергетическими ресурсами, либо способные сыграть важную роль в экономическом развитии и модернизации национальной обороны Китая.

Это подталкивает авторов к следующему заключению: «Дискуссионным остается вопрос о судьбе Евразийского экономического союза перед лицом усиливающейся экономической мощи Китая в Евразии и в связи с провозглашенной КНР внешнеэкономической стратегией «Один пояс – один путь». Мнения экспертов по этим вопросам существенно разнятся».

Следует отметить, что наибольшую динамику роста товарооборота с Китаем демонстрирует союзная России Армения: 2000 по 2015гг. доля товарооборота этой страны с Китаем в общем ее товарообороте выросла в **50.5** раз (у Грузии – в 18 раз, в успешно продающем Западу энергоносители Азербайджане – лишь в 2.7 раза). Но торговлей интересы КНР на Кавказе не ограничиваются: она реализует в странах региона крупные инвестиционные проекты. Прежде всего, конечно же, инфраструктурные.

7. Управление

Почему у китайцев получается то, что не вышло у СССР? Почему их система управления работает? Ключевое звено механизма управления чрезвычайно успешной сверхдержавы – принцип ***поймите сначала сами себя.***

Интересен сегодняшний Китай потому, что он уже вытащил из нищеты 65 миллионов человек (*население Великобритании*) и в следующие пять лет обещает проделать то же еще с 40 миллионами (*население Вьетнама*). Китай предлагает миру проект направления движения глобального развития. Уже много лет китайцы объясняют, что каждая страна или цивилизация формирует свою внутреннюю систему управления сама, путем проб и ошибок. Прочим остается принимать это как факт.

Китай продолжит углублять структурную реформу сферы предложения, чтобы создавать современную экономику, заявил генеральный

секретарь ЦК КПК, председатель КНР Си Цзиньпин. Для строительства модернизированной экономики необходимо сделать упор на реальном секторе экономики, необходимо взять за главный ориентир повышение качества системы предложения и заметно укрепить преимущества качества экономики.

От экспортно-ориентированного предложения к спросу – кейнсианский взгляд на экономику.

Коммунистическая партия Китая будет усердно работать, для того чтобы в период с 2020г. по 2035г. добиться модернизации и к середине века построить **мощное, демократическое социалистическое государство**. На первой стадии, с 2020г. по 2035г., будет наращиваться база общества **среднего достатка** и благодаря этому будет достигнута модернизация. На второй стадии, с 2035 года до середины XXI века, ставится задача «... превратить Китай в богатое, могущественное, демократическое, гармоничное, цивилизованное модернизированное социалистическое государство».

Ноябрь, 2017г.

**ՄԵՏԱՔՄԻ ՃԱՆԱՊԱՐՀԸ.
ՉԻՆԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ԾԱՎԱԼՄԱՆ
ՊԼՅՈՒՄՆԵՐԸ ԵՎ ՄԻՆՈՒՄՆԵՐԸ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՇՈՒԿԱՅԻ ՀԱՄԱՐ**

Աշոտ Թևիկյան

Ամփոփագիր

Հողվածում ներկայացված են Հայաստանի տնտեսության վրա դրական ազդեցությունների որոշ դրսևորումները Չինաստանի հետ Հայաստանի տնտեսական և քաղաքական հարաբերությունների աճող գործընթացում, այդ թվում «Մեկ գոտի՝ մեկ ճանապարհ» ծրագրին մասնակցության ընթացքում: Բարձրացվել է նաև առաջացող խնդիրների հարցը:

**ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ:
ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭКСПАНСИИ ДЛЯ АРМЯНСКОГО РЫНКА**

Ашот Тевикян

Резюме

В статье представлены некоторые из возможных положительных воздействий на экономику Армении с включением в программу сотрудничества «Один пояс, один путь», а также подняты проблемные вопросы, возникающие в процессе наблюдаемого роста экономических и политических отношений Армении с Китаем.

**THE SILK ROAD:
THE BENEFITS AND SHORTCOMINGS OF THE CHINESE
ECONOMIC EXPANSION FOR THE ARMENIAN MARKET**

Ashot Tevikyan

Resume

The article presents some of the possible positive impacts on the Armenian economy from involvement in the One Belt, One Road program, and also raises the problematic issues arising in the process of the observed growth of Armenia's economic and political relations with China.